

Л 71

экран

советский

ПОЛЮБИВШИЕСЯ
РОЛИ

10 НОВЫХ ФИЛЬМОВ
ГОСТИ НАШИХ ЭКРАНОВ

1988 г.



**ОБСУЖДАЕМ
КАНДИДАТУРЫ
НА ЛЕНИНСКИЕ
ПРЕМИИ**

В ЧИСЛЕ ДРУГИХ
КАНДИДАТУР ПО КИНО
БЫЛИ ВЫДВИНУТЫ
ДВА ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ

АКТЕРА —

МИХАИЛА УЛЬЯНОВА
(ЗА РОЛЬ ЕГОРА ТРУБНИКОВА
В ФИЛЬМЕ «ПРЕДСЕДАТЕЛЬ»)
И СЕРГО ЗАКАРИАДЗЕ

(ЗА РОЛЬ
ГЕОРГИЯ МАХАРАШВИЛИ
В ФИЛЬМЕ

«ОТЕЦ СОЛДАТА»),
ЭТИ АКТЕРСКИЕ ТВОРЕНИЯ
ПОДОБИЛИСЬ ЗРИТЕЛЯМ,
ВЫЗВАЛИ ИХ ГОРЯЧЕЕ
ОДОБРЕНИЕ.

ЖУРНАЛ УЖЕ ПОЛУЧИЛ
ПЕРВЫЕ 35 ТЫСЯЧ ОТВЕТОВ
НА СВОЮ ЕЖЕГОДНУЮ
АНКЕТУ,

И НА ВОПРОС
О ЛУЧШЕЙ АКТЕРСКОЙ
РАБОТЕ ГОДА
ЧАЩЕ ВСЕГО ЧИТАТЕЛИ

ПИШУТ:

М. УЛЬЯНОВ — ТРУБНИКОВ,

С. ЗАКАРИАДЗЕ —

ГЕОРГИЙ МАХАРАШВИЛИ.

МЫ ПУБЛИКУЕМ
НЕКОТОРЫЕ ИЗ ЗРИТЕЛЬСКИХ
ОТКАЛКОВ

НА ЭТИ ВЫДАЮЩИЕСЯ
РАБОТЫ.



«Председатель».
Михаил Улянов
(М. Улянов)



«Отец солдата».
Георгий Махарадзе
(С. Закариадзе)

экран
советский

КРИТИКО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

ОРГАН КОМИТЕТА
ПО КИНЕМАТОГРАФИИ
ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР
И СОЮЗА
КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР

ВЫХОДИТ
ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

№ 5 (221) март
1966

ОТЦА, ЗАМЕТНОГО СЕРДЦА

Три часа продолжается фильм «Председатель», и в течение этого времени зал с напряженным вниманием следит, страдает, восхищается жизнью и борьбой Трубникова — М. Ульянов.

То, как сыгран роль Трубникова М. Ульянов, можно назвать подлинным в искусстве.

Егор Трубников — это борец за правду, это высший пример служения Человеку, это настоящий коммунист, за которым пойдешь на борьбу, на лишения, ибо вся его жизнь — это подвиг во имя блага людей.

К сожалению, я не в состоянии выразить всех чувств, которые испытываю по мне фильму «Председатель», для этого нужно, очевидно, более квалифицированное перо.

Прощу выразить большую благодарность всему творческому коллективу, создавшему фильм «Председатель», а М. Ульянову мое большое восхищение.

М. Бернадская

Одесса

Дорогой Михаил Ульянов! Как же вы смогли так сыграть председателя Воюбуш и очертить режиссуру в кино, но здесь я вместе с вами залезаю в эпизод отцез-перевальборного собрания. Сама даже не знаю, почему! Наверное, потому, что в фильме были вы не Ульяновым, а самым настоящим Егором Трубниковым.

Т. Журавлева

Луганск

Самой высокой похвалы заслуживает игра Ульянова. Я считала, что в фильме «Битва в пути» он раскрыл весь свой талант, отдал себя без остатка, а оказывается, не тут было, он имеет какие-то внутренние тайны, о них несметные богатства таланта, умение перевоплощаться. Его Егор — в своем беззаветном, самоотверженном служении людям — великолен!

Д. Персянцева

Смоленск

...Особенно же меня поразили своей принципиальностью, смелостью, непоколебимой убежденностью в правоте своего дела и прямиот, которой можно только завидовать, истинный солдат партии Егор Трубников, так великолепно и разносторонне, реалистически показанный изумительным талантом Михаила Ульянова. Трубникова играть было очень трудно, но актер блестяще справился с этой задачей и создал яркий, надолго запоминающийся образ, каких еще не так много в нашем киноискусстве.

Думаю, что работа этого коллектива, занатого в работе над фильмом, заслуживает большой похвалы. Поддерживаю выдвижение Михаила Ульянова на Ленинскую премию — за исполнение роли Егора Трубникова, за создание образа бойца, верного солдата армии великого Ленина.

А. Денисов

Симферополь

...На колхозном собрании единогласно был избран снова Трубников. Разве можно было такому человеку дать отставку? Нет... Это просто переослабленная сцена! Как Михаил Ульянов сыграл ея! Вот Трубников смял свою кепочку, закрыл лицо, залитое слезами. Я вдруг поняла себя на

чувстве, что он, Трубников, счастливое и славное имя в тысячу раз. Простите за наивность, но честное слово, мне вдруг показалось, что я еще ничего не сделала хорошего, большого и главного. Захотелось немедленно, сейчас же встать, пойти и сделать это Главное.

Душанбе

А. Копрыцкая

...В фильме «Председатель» Михаил Ульянов создает неповторимый характер. Герой Михаила Ульянова — это непримиримый, страстный и активный борец, поборник нового, человека, который прошел через огонь и смерть, знал горечь отступлений и радость побед, человек, аккумулирующий в себе лучшие черты героя наших дней, человека убежденного, преданного великим идеалам нашего века, подлинного сына Родины. Коммунистической партии нашего народа. Трубников буквально захватил меня также своей непреклонной настойчивостью и целеустремленностью. Я благодарю вас, Михаил Ульянов, за Егора Трубникова, за ваш светлый талант, за большую радость, которую принесли вы людям.

Пятигорск

В. Бабак

«Великолепная игра Михаила Ульянова в картине «Председатель». Он блестяще, мастерски создал положительный образ современника — Егора Трубникова. В ульяновской трактовке Трубников немалым напоминает нам Чкалова, Коржанина, Семёна Дьячкова. Трубников — человек совершенно нового типа, человек, разрывающий рамки обычного. Он коммунист в самом высоком понимании этого слова. Он страстный, непримиримый борец за правое дело, которому верно служит. Наименьшее счастье находит он в борьбе. Велик подвиг таких людей, как Егор Трубников. Трубников — человек кристальной чистоты, честности, беспримесной отдачи. С экрана он как бы спрашивает зрителя, заглядывая в его душу: «А ты правлишь живешь? Ты отдаешь всего себя народу, Родине, коммунизму?»

Исключительно важное воспитательное значение имеет образ Трубникова для молодежи, думающей о смысле жизни, о своем призвании.

Д. Беликин

Орел

«Очень хорошо, мне кажется, что фильм не дублирован, и мы слышим живое голос самого Георгия — Закариадзе, чуть глуховатый, с сильным акцентом. А в самые волнующие моменты Георгий говорит на своем родном языке. Что из того, что не знаем мы грузинских слов, ведь сердцем отлично понимаем, о чем, например, не беседует старик с виноградною лозой. Виноград для него не просто растение, а живое существо, которому может стать больно.

Для старого крестьянина война дика, противоестественна. Он привык расти, а не убывать. И поэтому не может смотреть спокойно, как горит в поле пшеница. Рады, рады сынки, гремит выстрелы, а Георгий, ничего не замечая, сбивает и сбивает пламя своей курткой. Потом он заболитно, как родного сына, вынесет из боя молоденького русского паренька. А когда этого паренька застрелит фашист, замкнет немчиств в душе Георгия, и поднимется он во весь свой богатырский рост, чтобы тут же уничтожить врага.

Отец солдата — Георгий Махарадзе, созданный

талантом Серго Закариадзе, — это образ, олицетворяющий собой лучшие народные черты, он национален в самом лучшем и высоком значении этого слова. Он необыкновенно правдив, жизненно достоверен, убедителен.

Старый Георгий умел и жилищелюб, хитер и упрям, сдержан и горд, этот грузинский крестьянин. И одновременно он могуч и величествен, будто вытесан из огромной глыбы камня. Когда бежит он с винтовкой вперед, взрывы, дыма, огня, то кажется, будто это уже не Георгий, а символ самого Народа, который поднялся навстречу врагу.

Барнаул

З. Леонидова

Недавно мне довелось с воинами нашей части посмотреть на экране фильм «Отец солдата».

Фильм этот прост и замечателен, и так же просто и замечательно сыгран в нем роль главного героя — отца солдата — актером Серго Закариадзе. Такого большого и большого искусства показаны в фильме лучшие черты советского народа.

От воинов нашей части хочется передать наш солдатыский привет и пожелать больше творческих успехов режиссеру, сценаристу и особенно актеру С. Закариадзе.

Ефрейтор И. Голоколов

От всего сердца поздравляю дорогого нашего отца солдата Серго Закариадзе с присуждением ему приза за лучшее исполнение мужской роли на IV Московском фестивале и «большо» за него в связи с выдвижением на Ленинскую премию. Нам, рижанам, хоть мы живем далеко от родины Георгия Махарадзе, также очень дорог этот фильм, дорог его герой. Особенно запомнились такие эпизоды, как отъезд отца из Грузии к сыну, уж очень хороша эта сцена! Или сцена, когда старик едет-то далеко и Германия вдруг увиденно виноградник... Как преобразился весь мир, сколько нежности было в его глазах, словно он увидел ребенка!.. Эта сцена особенно хороша, трогательно хороша.

Большое, сердечное спасибо вам, отец солдата! Вам, режиссер фильма Р. Чхеидзе!

Н. Коваленко

Рига

«Отец солдата» — фильм одного актера. Можно представить себе, какая задача легла на плечи народного артиста СССР Серго Закариадзе. Конечно, зная этого великого мастера по таким фильмам, как «День последний, день первый», «Георгий Саакадзе», можно было быть уверенным, что разочарования не последует! Так оно и случилось. Яга превзошла все ожидания.

И. Смелянский

Чита

Нам близок и дорог ваш отец солдата. Спасибо за труд, за талант. Они зажигают сердца любовью к человеку.

Л. Гондыла, Л. Скрябинкова, Н. Веселкина, А. Кюноненко

Москва

Беседа с Владимиром ВЕНГЕРОВЫМ,
заслуженным деятелем искусств РСФСР, секретарем
Союза кинематографистов СССР

ПЛАКЕТИСТЫ

Не так давно на студии «Ленфильм» закончена картина «Рабочий поселок», поставленная режиссером В. Венгеровым по сценарию писателя В. Пановой... Рабочий человек. Рабочий класс. Одна из наиболее важных, наиболее почетных тем в нашем искусстве. Мы обратились к Владимиру Яковлевичу Венгерову с просьбой рассказать об этой его работе.

— Фильм на тему о рабочем классе. Эти слова звучат привычно и сухо, но, рубрику, тематический план. И все же — не май нию, более свежей формулировки. Тема эта неисчерпаема и всегда нова.

Еще и еще раз окидывая мысленным взором тот путь, что прошел наш народ, наша страна от послевоенных лет до наших дней. И снова и снова наполнялось гордостью сердце за те великие свершения, которые произошли в жизни благодаря простому и великому человеческому труду. Воспеть этого человека, воздать должное ему — вот о чем думали мы, ставя картину. Наше искусство, наша кино живет жизнью страны, оно идет тем же путем, что и народ, что и партия. Опыт жизни народный одобряет художника, делает их мудрее, зорче, дает необходимые критерии для суждения о тех или иных общественных явлениях и событиях. Той вершиной, с которой далеко видны исторические горизонты, пройденная дорога, контуры будущего, стали для нас решения XX и XXII съездов КПСС. Картины нашу, рассказывающую о сложном и героическом отрыве истории страны, наш постановочный коллектив готов считать своим творческим отчетом перед XXIII съездом КПСС.

«Рабочий поселок» назвала свой сценарий Вера Федоровна Павлова. Это название сохранилось и в картине. Видно, что мыслями о слишком прозаичном, незатейливом для фильма, но оно наиболее полно выражает суть дела: нам хотелось, чтобы не отдельные персонажи, а именно рабочий поселок стал главным героем картины. Рабочий поселок, один из множества подобных ему, — это характерная ячейка нашего общества, заключающая в себе слово самого сердца жизни.

Мы показывали в картине отрезок времени от послевоенных лет до наших дней. Действие движется по многим линиям — тут захвачены и общественные, и производственные, и бытовые, и интимно-семейные отношения. В хронике жизни поселка и заключается движение сюжета. Чисто внешние приметы этого движения с наибольшей наглядностью выражают два лица нашего «героя». В начале фильма — это пеленце с тоскливо торжественными трубами, и, конечно, новое, многоэтажное дома, прямые улицы, просторный клуб — размах новостроек вокруг большого завода. Теперь это не поселок уже — это город.

Но жизнь не строится из кирпичей, она сложна. Ее движение, развитие не равномерно по ряду новых домов, новых кварталов. Главное в ней всегда люди. Естественно, что прежде всего о них и говорили мы в своем фильме. Вернувшийся с войны солдат. Плещущий [О. Боринский] — человек, выбитый из колеи, трагически воспринимавший свое бессилие проявить себя в работе, в жизни. Его жена Мария [Л. Турченко] слабее, чтобы помочь ему. Григорий Шалапов [В. Адашюк] — человек, прочно стоящий на ногах и помогающий подняться другим. Работница Капустина [И. Соколова], характер истинно на-

родный, простая русская женщина, оставшаяся после войны вдовой и воспитавшая троих детей, для нее нашедшая достаточно сил и душевного тепла для того, что оказалась слабее. Молодая вдова Полина [Г. Дороница], мучительно переживающая гибель мужа, озабоченная, отчаявшаяся. Это только некоторые герои картины, только некоторые личные судьбы.

Восстановление завода, борьба с разрухой, факты беззастенчивости, имевшие место в период культурных и благотворных перемен, пришедшие в жизнь поселка вместе с решениями XX съезда КПСС, — все это составляет общественную линию фильма. Наиболее острое выражение она находит в конфликте между директором завода Сотниковым [Н. Симонов] и председателем профкома Мошкиным [В. Чекаряев]. Мы стремились подчеркнуть, что это не только столкновение характеров, это прежде всего столкновение разного понимания того долга перед людьми, перед партией...

В фильме мы сами знакомимся уже с новыми героями. Поднялось новое поколение, молодое пополнение рабочего класса. Свои сложности, свои драмы, свои противоречия есть и в новой жизни. Было бы неверно изображать ее безмятежно-идиллической. Однако мы стремились к тому, чтобы фильм наш оставался боевым, жизнеутверждающим настроением. Но для этого мы не прибегли к специально противоречив, замалывали трудности. Главный источник оптимизма — ощущение правильности пути, которым идут люди рабочего поселка, идет под руководством партии наш рабочий класс, вера в силу и душевное здоровье народа.

Наш съемочный коллектив (уже четвертый фильм делаем мы вместе с оператором Григорием Марьяжиным, художником Виктором Лыным, композитором Исааком Шарвцем) работал над этой картиной с огромным воодушевлением.

— Поскольку вы возглавляете на «Ленфильме» Третью творческую обединение, хотелось бы услышать несколько слов о том, какие фильмы в ближайшее время выпустит ваше обединение.

— Недавно закончена картина «Первый посетитель». Ее поставил по сценарию Даниила Гранина молодой режиссер Леонид Каминский. Это первый его художественный фильм. Картина посвящена историко-революционной теме. Интересно, свежо подошли авторы к изображению событий в революционном Петрограде. В локальном случае — через судьбу простого солдата — показано событие всемирного значения, имя которому — Великая Октябрьская социалистическая революция. В одной из сцен фильма участвует Владимир Ильич Ленин, роль которого исполняет Иннокентий Смоктуновский.

Уже готова также картина «Друзья и годы», сценарий которой написан по одноименному пьесе Леонид Зорина. Это третья по счету постановка режиссера Виктора Соколова. Фильм рассказывает о советской интеллигенции, его герои — юристы, врачи. Здесь взят большой отрезок времени — с 1935 года по сегодняшний день. На этом сценарии мы ставили спектакли в историческом фоне прослеживаются судьбы героев.

Режиссер В. Соколов привнес в эту работу большой творческий и жизненный опыт, огромную научную подготовку, умение понять и передать духовный мир людей.

В нашем объединении ставят свою первую кар-

тину, «Долгая счастливая жизнь», Геннадий Шпаликов, которого мы раньше знали как сценариста по фильмам «Мне двадцать лет», «Я шагаю по Москве». Материал его нового фильма представляется мне очень интересным. Есть основание надеяться, что в нашем кино появится еще один интересный режиссер.

Почти закончена картина «Мальчик и девочка». Сценарий Веры Пановой, режиссер — Юлий Файт (это автор ее картины). Фильм затрагивает сложную моральную проблему — любовь очень молодых людей, только что окончивших школу, только что вышедших на самостоятельную дорогу.

Как видите, еще четыре фильма, подраяд выходящие в нашем объединении, ставит молодое поколение. Первая постановка, вторая постановка, третья постановка. Молодежь — это основные творческие силы «Ленфильма». Собственно, такое же примерно положение и во всем советском кинематографе. И это прекрасно: в приходе молодых сил — залог жизнеспособности искусства.

Какие задачи в этой связи встают перед Союзом кинематографистов?

— Творческая атмосфера — основа жизни нашего Союза. Так же как и производство фильмов, она зависит от активности молодежи, пришедшей в кино за последние времена. Но и молодые кинематографисты, принявшие на себя основную нагрузку на производстве, еще недостаточно проявляют себя в общественной, творческой жизни. Именно об этом шла речь на большом собрании, состоявшемся недавно в Ленинградском отделении Союза кинематографистов.

Режиссер Г. Козищев, один из виднейших наших педагогов, много сил отдающий молодежи, при обсуждении вопроса: как мы поможем молодежи? — задал встречный вопрос: как молодежь помогает студии? Такое впечатление, сказал он, что молодые просто арендуют у студии ателее, чувствуют себя квартирантами. Впрочем, возможно, доля истины тут ложится и на старшее поколение, не сумевшее создать той оживленной творческой атмосферы, которая привлекала бы, втягивала молодого.

Ленинград — город славных кинематографических традиций, город, где были созданы «Чапаев», трилогия о Максиме, «Депутат Балтики», «Великий гражданин» и другие выдающиеся фильмы. В тридцатые годы обсуждения и диспуты в Ленинградском Доме кино славивших на всю страну, это была подлинная школа киноискусства, театро-технический центр, привлекавший внимание кинематографистов всех студий. И, думаю, мне, оживленной творческой атмосфера была не только следствием высокого кинематографа, но и причиной, вдохновляющей его. Задача Ленинградского отделения Союза — возродить эту творческую атмосферу, как можно шире привлекая к участию в общественно-творческих делах молодых работников киноискусства.

Перед нами, как и перед всем советским кинематографом, стоят огромные задачи. Пятидесятилетия юбилей Советской власти и столетие со дня рождения В. И. Ленина мы должны встретить произведениями яркими, вдохновенными, достойными нашего народа. И я уверен, что ленинградские кинематографисты, верные славным традициям своей студии, выполнят эти задачи с честью.



Минус 27°

Фото А. Князева

Любопытна история «открытия» Маргариты Тереховой. Шли поиски актрисы на роль героини фильма «Здравствуй, это я». Поиски долгие и, казалось, абсолютно безуспешные. Однажды, когда Довлатян, сценарист фильма Арнольд Агабабов и кинодраматург Михаил Юрьевич Блейман, руководитель Агабабова по Высшим сценарным курсам, в который уж раз обсуждали проблему «актрисы», вдруг прозвучало желанное: «Эврика!» Произнес это слово Михаил Юрьевич. «Знаю я одну невзрачную девочку в студии Те-

атра Моссовета, — сказал он. — Посмотри!»

Посмотрели и убедились, что нашли. Актриса «получилась» на все. Она получилась и красивой, и стройной, и современной. Она получилась и непреклонной, почти жестокой, и беззащитно, по-детски доброй, эта строгая девочка с непривычкой для экрана суровостью во взгляде.

Именно в образе Тани раскрылась в полной мере основная тема фильма — тема верности не только любви, но и большим человеческим идеалам, верности се-

бе, своему понятию о жизни, верности, которая сталкивает, не может не столкнуться на шумной улице сегодняшнего дня двух разных людей, двух разных поколений. Маргарита Терехова говорит от имени своего поколения.

«...В ней все зрело и трезво, без маски и ханжества. Более того, и авторы смело исследуют причину, это имеет свои глубокие корни, это результат серьезных раздумий и разочарованности, — писал об артистке ее товарищ по работе над фильмом актер Роман Быков.

Сейчас Терехова принята в труппу

Театра имени Моссовета. Среди прочих ролей она играет Клеопатру в «Цезаре и Клеопатре» Б. Шоу. Судя по приглашениям, ей, вероятно, придется много сниматься в кино. Что ж, остается только порадоваться за актрису, путь которой начинается столь успешно. Одно качество, присущее Маргарите Тереховой, было очень точно выражено в ее ответе на вопрос, где бы ей хотелось больше работать: в театре или кино? — Я хочу быть актрисой. Просто актрисой.

Р. Анатольев

Поезд Иркутск — Москва стоит на станции Итларь одну минуту. Ровно столько, чтобы успеть человеку спрыгнуть на землю да принять вещи. Однажды в Итларе сошла с иркутского женщина. Проводница замешкалась в дверях, сочувственно глядя ей вслед: городская, одна, мало ли что?.

Женщину встретили, а если бы даже и не встречали, она бы не заблудилась: за путями моталась ста блестящая серебряная крыша лихтвагена. Там была база Студии имени М. Горького.

— Приехала, — сказала мне через два часа директор группы, — Прямо с иркутских гастролей.

Я помчалась на базу. Во дворе, перед крыльцом, лихо выбивала чечетку моя любимая актриса Ни-

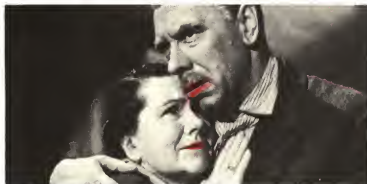
приглашения к столу

на Афanasьева Сазонова. Тут же, на лавочке, молившей сложить руки на груди, сидела Инна Макарова и, захлебываясь, повторяла: «Ой, Катя! Мне только такой, как ты, стати! Слышишь? Шла репетиция. Зрителей было немного. Сторожиха, двое мальчишек да я. Репетировалась сцена, которую предстояло снимать не сегодня и не завтра, а через месяц — через два. Репетировалась горячо, всерьез, как будто через минуту прозвучит режиссерский «Мотор». Начали! Как и не было Нины Сазоновой. Была Катюня, Екатерина Тимофеевна, женщина, в которой годы, проведенные в городе, не испортили деревенской удачи, той самой хмельной, горьковатой удачи, которая помогала вдовам и солдаткам работать за троих, поспевать и в поле и дома да еще сказывать сказки, складывать песни, обрядить девок к венцу.

...Хочется начать именно с этой, только что сыгранной роли — роли в новом фильме молодого режиссера Павла Любимова «Женщины». Представьте себе не де-

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Нина
Афанасьевна
Сазонова



1. Мать («Наш дом»)
2. А. Екатерина Тимофеевна («Женщины»)
3. Актриса («Живет такой парень»)



ревенский двор, а уютную городскую комнату и за накрытым столом — Дуську (Ирина Макарову) и Екатерину Тимофееву (Нину Сазонову). Первая из девчонок-добработиц только-только «выблела в люди» — получила разряд на фабрике, покусавшись сасом человеком. Второй, той, что за руку вывела ее на дорогу, и весело, и грустно, и жалко своим молодости, и ласково откровенное Дуськино восхищение. Под столом припрятана от глаз злостного Катинского сына бутылочка, мужики в доме нет; обе немного стыдятся этой бутылочки, а без нее ведь тоже не обойдешься. Судьбы у обеих неустрашенные, и это тоже роднит их.

Когда вы будете смотреть эту сцену, подумайте о том, что своим настроением она обязана не только сценаристу, но только режиссеру, но и неосторожным на выдумку актрисам, репетировать ее задолго до съемок. И как тут не припомнить про то, что Нина Афанасьевна Сазонова, в сущности, новичок рядом с Ириной Макаровой, что она всего несколько лет назад пришла в кино из театра. И роль «маленькая» — ее первая большая роль на экране.

У нее знакомое, доброе и простое лицо, впечатляющий и немного грустный взгляд. Чернота она позвона и на Анисью из фильма «Живет такая парня» и на тетушку с фильками — своих прежних героинь. Сказав это, не только внешне. Оно происходит из глубокого внутреннего родства этих женщин.

Но об этом ниже. Екатерина Тимофеева — женщина трудной судьбы, сумевшая встать на ноги, поставить на ноги сына, Дуську и еще, наверное, добрую дюжину так называемых чужих и девчонок, но не сумевшая свернуть нетронутой ту шероховатость души, которая дана была ей судьбой.

Как это произошло? — ставит вопрос сценарист.

Вы требуете от женщины мужества, доброты, щедрости души, вы требуете от нее человечности в самом высоком смысле этого слова? Так будьте сами щедрой по отношению к ней, присмотритесь, не обидела ли ее жизнь, не обидела ли своим теплом, лаской, не оставила ли на долю ей одной заботы, от которых очень медленно, исподволь, может зачерстветь даже самая «чужая душа». Так отвечает актриса на вопрос, поставленный в сценарии.

Режиссер Павел Любимов, подыскивая актеров на роли Екатерины Тимофеевы, не случайно остановился на Сазоновой: он уже снимал с ней свою первую картину — короткометражку «Тетка с фильками», которая вошла в альманах «Юность». Тогда-то чуть ли не впервые мы и встретились на экране с этой замечательной актрисой, а едва встретившись, сразу же узнали в ней наших матерей, теток, старших сестер — словом, наших близких, неосторожно терпевших доверие к кому-то на работе, добрых к другим людям, строгих к себе. Смешная тетка в старомодной шляпке с материальными фильками появляется в фильме сначала как типаж, как некое пятно в достаточно однородной толпе ультрасовременных туристов, отправляющихся в Болга-

рию. Кажется, авторы фильма сделали ошибку, взяв эту тетушку и ее «фильки» в заглавие фильма и тем самым с первого же кадра приковав к ней наше внимание. Актриса, напротив, ничем выманив к своей героине не привлекает. Не будь на ней этой допотопической шляпки, никто бы даже не обратил бы на нее внимания. Но чем дальше, тем настойчивее и громче звучит ее голос. Актриса мастерски, исподволь и прочно завоевывает зрителя. Замиротворяющий ее постоянной опекой, Волода еще мечется между ней и своей очаровательной сестричкой, а мы следим уже только за одной женщиной — за одной личностью с фильками.

Насколько коллигативный мелодраматический рассказ о том, как она много лет назад под бомбами выкормила грудного чужого ребенка — вот это самое интересное в фильме. Волода звучит в устах актрисы необыкновенно живо, искренне, проникновенно. В ее рассказе — боль и гордость всех наших матерей. И еще были две совсем небольшие роли Сазоновой, которые тоже не прошли незамеченными. Соседка Ташки Колокольниковой, домоватая, хлопотливая женщина, которой он полшутки, полсерьезно обещает приехать из своих странствий — в фильме В. Шумкина «Жизнь города-героя». Мать большой рабочей семьи Ивановых, у которой пока дети были маленькими и заботы были малые, а выросли дети большими — в фильме В. Пронина «Наш дом».

Разные эти женщины: одна — деревенская, другая — городская, одна — одинокая, другая — окруженная семьей. Но есть между ними нечто общее, что роднит с этими женщинами и тетушку с фильками и Екатерину Тимофееву, — это, если можно так выразиться, бескорыстный интерес к жизни и высокая душевность, с которой они относятся к жизни, к людям. Героини Сазоновой всегда деятельны, энергичны, полны жизненных сил. В каждое самое немудреное дело они вкладывают столько вкуса, что незвольно любуются этими немолодыми, «невиданными» женщинами — их трудолюбием, смекалкой, их человеческим тактом.

Некий критик бросил упрек сценаристу «Нашего дома», сказав о хозяйке этого дома: «Вся ее роль сводится к тому, чтобы говорить: «Кушать подано». Упрек, может быть, и не совсем несправедливый: действительно, матери повелено в сценарии меньше, чем отцу и сыновьям. Но — старая истина — великий актер даже это «кушать подано» скажет так, что у вас потекут слюнки. Каждое появление матери — Сазоновой у обеденного стола — это настоящий праздник для зрителя, это — приглашение к столу (позвольте уже мне именно таким способом определить тот контакт, который устанавливается между актрисой и зрителем).

Приглашение к столу. Гостеприимство и щедрость наших женщин. Я не случайно говорю об этом. Таким же щедрым, настежь распахнутым людям, очень национально-патристически, как некая Нина Афанасьевна Сазонова.

Л. Ягужко

КАДР, НЕ ВОСПЕШШИЙ В ФИЛЬМ

Актриса МХАТ, народная артистка СССР Алла Константиновна Тарасова сыграла в фильмах «Гроза», «Петр Первый», «Без вины виноватые» и других.

Вы, конечно, ее узнали. Да, это Катерина из «Грозы» — фильма, поставленного в 1934 году режиссером В. Петровым. Не правда ли, этот кадр напоминает, а чем символично выражено стремление человеческой души вырваться на волю, подняться и улететь вместе с ветром?

Родился этот кадр случайно, и в фильме «Гроза» он не попал. Туда же менее предостает интерес история его создания.

Вспоминает А. К. Тарасова, исполнительница роли Катерины.

Волга... Медленно плывут облака... Широко, беспредельно, ветрено... Однажды в свободную минутку между съемками я, загорюхавшись и одевшись, забежала на пригорок над Волгой. Все вокруг было наполнено теплотой и радостной жизнью — живая река, живой ветер, живые поля... И так вдруг до боли остро ощутила стихийную красоту природы, таким восторгом наполнилось сердце, что показало: вот оно, счастье, в полете, в дерзновении... Пусть позади, на земле, останется темное царство Кабакиных... я не боюсь... я лечу.

Этот момент случайно «поймал» на пленку оператор В. Гарданов. Я не знаю почему, скорее всего по техническим причинам, этот кадр не вошел в картину. Однако, работая над ролью, я многое почерпнула из этого случайного снимка. Театральному актеру трудно и неудобно играть на природе, это в сценарии, изображающей природу, — здесь все мешает ему, все отвлекает. Но в кинематографическом «фильме натурой» — лесом, с морем, с солнцем — дает иногда великолепные результаты.

Позже, в наивности, ставили эпизод покояния Катерины. Ее пересилили одиночеством раз. То не туда упал свет, то не там раздался стук — все время какие-то мелкие технические неполадки, «сплины» в аппарате мешали съемке. Но ведь я должна была одолевать раз пакеты! Одиночество раз подзад, создавать себе нужное настроение, каждый раз одно и то же! В кино всегда так: нужно быть постоянно внутренне наполненным, иначе терять нить, и образ распадется по кусочкам.

В общем, было трудно. И тогда, улучив свободную минутку, я вынимала вот эту самую фотографичку и всматривалась в нее. Но мне возвращалось чувство природы, то самое ощущение простора и полета, которое я испытала тогда на берегу Волги.

Я беру этот снимок. Он дорог мне.



«Следуйте все время за этим рыбаком, и он вас приведет», — посоветовал режиссер, показав на человека, одетого в свитер и высокие резиновые сапоги.

Рыбак уверенно преодолевал путаницу коридоров, дверей и переходов, какая существует, вероятно, на всякой киностудии.

Так мы дошли наконец до павильона и увидели столы, уставленные красивыми тарелками, буфетную стойку с бутылками и маленьким деревянным парусником, который притулился на одной из полок.

Уже несколько дней подряд идут здесь съемки. И пока они не закончатся, беспорядок на столах не только не исчезнет, но, напротив, будет тщательно поддерживаться. И много шуток, песен и яростных споров прозвучит в съемочные дни в стенах этого кинопавильона, превращенного сейчас в рыбачью закусочную.

Режиссер Юрий Мююр, один из постановщиков прошедшего недавно по экранам фильма «Новый Нечистый из Прекоспидней», снимает на «Таллинфильме» картину «Письма из деревни Сьегедате».

О том, что это за работа и какие цели ставит перед собой создатели фильма, режиссер Ю. Мююр рассказал так: — У эстонского писателя Юхана Смуула есть цикл рассказов под названием «Письма из деревни Сьегедате». Слово «сьегедате» почти неприводимо, но если все же попытаться его объяснить, то название будущего фильма будет звучать так: «Письма из деревни чудиков».

Деревня с таким странным именем действительно существует, и расположена она на острове Муху. Это удивительная деревня — единственная в Эстонии, никогда не знавшая крепостного права. Ее жители были мореходами, рыбаками, морскими почтальонами, и их работа, связанная с постоянным риском, воспитала в них какой-то особый склад характера, ума — гордый, независимый. Это настоящие эристорты дуза. Они на равных встречают каждого, кто появляется на острове. Разговаривать с ними интересно, но трудно, потому что они никогда не отвечают вам серьезно на вопрос, пока не познакомятся с вами по-настоящему. Они смеяли и находились. Я очень люблю этих людей и поэтому обрадовался, когда прочитал книгу Юхана Смуула. Из его цикла мы выбрали для экранизации два рассказа, героем которых является старый рыбак Мартин Пури. Он станет главным героем фильма. Роль Мартина Пури исполняет известный эстонский актер Каарел Кари, его племянника Аугусту Пури играет режиссер и актер Ильмар Таммюр, писателя Аарне Юксюла, рыбаков из деревни Сьегедате играют артисты Пауль Руубель, Валдеко Ратасеп, Талу Аас. Снимают фильм операторы Мати Каски и Юри Таршине, музыку написал Эйно Тамберг.

Мы хотели бы в своей будущей картине поспорить с американским фильмом «Старик и море» (я подчеркиваю, что именно с фильмом, а не с повестью Хемингуэя). Герой американского фильма побеждает море при помощи мускулов, но ведь мускулы стареют, сила уходит. Наш

**Рыбак
спешит...
на съемку**



«Письма
из деревни Сьегедате».
Мартин Пури (К. Кари)
и Гарибальди Штуря
(П. Руубель, справа)

Фото И. Гневашева



Мартин Пурн тоже борется со старостью, за свое право не расставаться с морем, рыбацкой лодкой, сложными ветрами, но ему помогают одержать победу не столько мускулы, сколько его ум, характер, рыбацкий талант.

«Я не думаю, что с сегодняшнего дня Мартин Пурн начнет новую жизнь. Но, быть может, будет у него еще год, может быть, два года синих и ветреных морских дней, и человек пролежит свою песню до конца. С морем он расстанется без обиды на людей, поэтому не стыдись быть хорошим, не стыдись быть чувствительным, не целайся зубами за законы, когда рядом с тобой человек переступит через песчаный порог старости».

— Я очень люблю эти слова, которые прозвучат в конце нашего фильма,— продолжает Мюор.— Хочется снять его так, чтобы передать на экране во всех подробностях особенности рыбацкой жизни, красоту и неповторимость человеческих характеров. Поэтому естественно, что все натурные съемки проходили в деревне Сигедате...

Вернемся к началу нашего репортажа. Человек, который помог нам найти дорогу в павильон, действительно был рыбаком. Дело в том, что вместе с профессиональными актерами в фильме «Письма из деревни Сигедате» снимаются рыбаки из таллинского колхоза «Маяк». Юрий Мюор показал нам на молодого человека, который с улыбкой следил за тем, как идет репетиция. Это был председатель колхоза «Маяк» Михаил Задорожный.

— Расскажите о своем колхозе,— попросили мы.



Рабочий момент съемок. Справа — режиссер Ю. Мюор

— Ну что особенно рассказывать? План перевыполняем, работаем ритмично...

— У них прекрасный колхоз, один из лучших в Эстонии,— вмешался Мюор.

— А что за люди сегодня присутствуют на съемках? Это рыбаки, которые на дикх вернулись из Атлантики,— продолжал Задорожный.— Через две недели они снова уйдут в море...

Мюор опять вмешался: «Мича не только опытный рыбак, но и старый киношный волк. Он консультант нашего фильма. А вообще-то он консультирует уже не первый фильм и отлично разбирается в природе кино».

Вот так, в сотрудничестве кинематографистов с рыбаками и снимается фильм, снимается серьезно и в то же время весело. В первый вечер, когда мы пришли на студию, главным артистом были... угоры. Он должен был проползти по полу, испугав офицанта и развеселив окружающих. На другой день опять снимали угрей, но уже вареных. А через несколько дней снималась другая сцена, очень серьезная, и тогда все, собравшиеся в павильоне, утонули слезы на глазах старого Мартина Пурна, не желающего расставаться с морем. А потом снова звучали в павильоне песни, и рыбаки старались быть артистами, а артисты — во всем походить на рыбаков. Так и снимается фильм о человеческой мудрости и силе, о рыбацком счастье, о синих и ветреных морских днях.

Т. Хлоплянкина

Таллин

Сразу видно, новый герой Иннокентия Смоктуновского — человек хороший, хоть и совершает... странные поступки...



Еще недавно на улицах Москвы можно было видеть синопса с Белим «Волгу», за рулем которой восседал Иннокентий Смоктуновский, а рядом с ним — исторический и ко всему готовый автомеханик. Смоктуновский учился водить машину. По роли, в которой он сейчас снимается, ему надо быть заправским шофером. Вот и сидел он за рулем — вез сам себя на очередную съемку фильма «Берегись автомобиля!».

Герой этого фильма, Детончик, не убийца, но злодей и почти на нарушении правил. «Почти» потому, что нарушением его можно назвать, лишь формально придерживаясь буквы закона. На самом деле он человек предельно честный, искренний и, не будучи бесовски наивным, он возмнит справедливость по собственному разумению, за что и расплачивается. Это первая комедийная роль Смоктуновского в кино. Партнер Смоктуновского — главный режиссер и актер театра «Современник» Олег Ефремов. Он играет следователя с «пронзительными» глазами.

Все эпизоды снимаются в естественных условиях: сцены в комиссионном магазине — в магазине у Сретенских; ворот; мотель — в мотеле на Минском шоссе и т. д. Да и сама манера, в которой Эльдар Рязанов ставит фильм, исключает какую бы то ни было искусственность. «Помогите, естественнее, не надо ничего нарочитого», — требует режиссер от актеров. Рязанов выступает и как один из авторов сценария. Совместно с писателем Эмилем Брагинским им была написана повесть «Берегись автомобиля!», по которой и ставится картина. Речь идет о живущем племях проходивцев, взятчиков, спекулянтов. Один из них — Дима Семичетов (его играет актер Московского театра сатиры Андрей Миронов). Этого продавца комиссионного магазина с высшим техническим образованием авторы фильма представляют эталон «кавказским» человеком, раскунуть которого не так-то просто. Он и галантен, и знакомства у него солидные, и Экзюперы он читал.

В роли жены Семичетова — актриса Т. Гаврилова, знакомая нам по предыдущему фильму Э. Рязанова «Дайте мажорную квинту» (официально Клева). Тогда же партнером был Анатолий Паланов (Кутайцев). Сейчас он играет отца Семичетовой.

В. Цыганкова

СМОКТУНОВСКИЙ И ЕФРЕМОВ В КОМЕДИИ



К месту преступления прибыли следователи (О. Ефремов) и журналисты. Следствие еще более запутается.



ПОСМОТРИТЕ-ЭТО

ВОЛШЕБ- СТВО ВДОХНО- ВЕНИЯ

● СЕГОДНЯ ПРЕМЬЕРА

Георгий
Александрович
Тостомогов



В первоначальном варианте этот фильм назывался «Сто дней до премьеры». Сейчас в его титрах стоит: «Сегодня премьеры». То и другое название правомерно. Фильм вводит нас в напряженную обстановку кулис. В первый раз идут «три сестры» на сцене большого драматического театра имени Горького. Или, как говорят, «у Тостомогова премьеры».

Первое название — «Сто дней до премьеры» — как бы раскрывает творческий метод авторов этого интереснейшей ленты, сценаристов М. Мерхель, Н. Юрдикина и режиссера С. Арановича и оператора В. Гуткина.

Сто дней наблюдала кинокамера за работой режиссера Тостомогова и всего творческого коллектива, с неунысающей точностью фиксировала все важнейшие этапы рождения спектакля, начиная с застольного периода до праздничного дня премьеры. К сожалению, на экране мы увидели лишь малую толику того, что было отснято на пленку за эти сто дней кинонаблюдения. Очевидно, в архивах остался ценнейший материал, который не только будет владом для историков театра, но, несомненно, заинтересует каждого, кому дорого искусство, притягивает завесу над такой малоизвестной для посторонних глаз сферой, как творческая лаборатория художника. Именно об этом свидетельствует фильм, который не только позволяет нам погрузиться в атмосферу сцены и кулис, не только дает представление об обычных театральных буднях, так далеко запрятанных от людей неискушенных, но, что самое главное, показывает существо большого труда талантливого мастера, где вдохновение соседствует со строгой логикой мысли.

Фильм возвращает нас к такому, казалось бы, старомодному понятию, как вдохновение. В наш двадцатый век, век точных наук и запрограммированных решений, слово «вдохновение» как-то ушло на десяток план и лишь изредка всплывает применительно к прошлому. Но вот когда смотришь фильм «Сегодня премьеры», понимаешь, что искусство не «дважды два — четыре» и невозможно алгеброй повернуть гармонию. Почему вдруг Тостомогов превратил режиссера в артиста, вышел на сцену и по ка-

зачинную глубину мысли, тончайшие психологические нюансы переживания, которые мы и не предполагали в этом эпизоде? Откуда пришло такое озарение художнику, такая точная интонация, такая выразительная мимика? И как случилось, что С. Юрскин — Тузенбах в какой-то момент так сыграл сцену с К. Лавровым — Солнцем, что у каждого зрителя в зрительном зале комок поднялся к горлу? Мы увидели то, что вряд ли кто-либо из художников может объяснить словами, мы приобщились к «святым святым» — к тому, что, как правило, не предназначено для посторонних глаз. Нам показали, как рождается вдохновение, какими напряженным трудом оно высветается из сердца художника.

Картина покоряет нас ощущением подлинности. Здесь ничего не сыграно, не подстроено, не выдуманно. Мы ощущаем, как режиссер и актеры постепенно привыкали к камере. Сначала она их несколько сковывала — нет-нет, а кто-нибудь глянет в объектив! — а затем и ней привыкли и просто забыли о ней. Поэтому актеры так естественно ведут себя на сценической площадке, на примере костюмов. Поэтому мы становимся свидетелями и мелких театральных эпизодов и творческих поисков режиссера. Да, это будни, полные напряженной работы, с обязательными комическими разрядами и мимостановом забот, иногда серьезных, а порой и просто бытовых, незначительных.

Главный герой фильма — Георгий Александрович Тостомогов. Он убедителен и достоверен во всех эпизодах. Он умеет «разбудить» в каждом актере самое лучшее, талантливое, заставить выплеснуться его темперамент. С какой точностью он вынуждает во все, что связано со спектаклем! Советы гриммеру и костюмерам, споры с художником и реквизиторами, ледяная проверка партитуры света и осветительных... Да разве можно перечислить все области театральной жизни, в которые вникает режиссер!

Спектакли Тостомогова всегда отличаются глубиной интеллекта, высокой профессиональной культурой, обаянием таланта. И документальная лента «Сегодня премьеры» показывает эти качества крупным планом.

М. Кваснецкая

Дипломная работа выпускника ВГИК Михаила Кобахидзе — фильм «Свадьба» — идет на экране неполных двадцать минут. Если попытаться пересказать его сюжет, то для этого хватит двух фраз. Юноша случайно встречает девушку и влюбляется в нее. Вообразив себя ее женихом, он приходит с букетом цветов делать предложение, но попадает на чужую свадьбу: девушка выходит замуж за другого. Но все дело в том, что «Свадьба» относится к тем произведениям искусства — одухотворенным, тонким и своеобразным, — пересказать которые невозможно. Попробуйте рассказать о стихотворении Пастернака, холсте Сардина, песне Эдит Пиаф. И хотя в картине не произносятся ни слова, а у героев даже нет имен, она запоминается после первого же просмотра.

О «Свадьбе» писали много. Она успешно демонстрируется и у нас и за рубежом, была отмечена на нескольких международных кинофестивалях. В статье и рецензиях говорится о добром улыбке, которой светится картина, о ее остроумии, ироничности, художественной целостности, об умении режиссера увидеть повседневное прекрасное. Можно добавить, что фильм излучает и гармоничен, что в нем неразрывно сплетены лирическая грусть и юмор. Можно говорить об удачном аккомпанементе, сопровождающем всю картину, — марше из дискуссионных «Трекс порасты» и романсе «Две гитары» в исполнении Шарля Азнавура.

Мы знаем многосерийные фильмы, которые называют кинопоэмами, кинодрамами, кинороманами, где жизнь персонажей прослеживается в самых разных аспектах: чуть ли не с момента их рождения. Но, когда зажигается свет, оказывается, что мы так ничего и не узнали о них. Герой «Свадьбы» — тбилисский паренек, человек прозаической профессии, не то начинающий прозаик, не то ученик аттестера. М. Кобахидзе берет только один эпизод из его жизни. Но режиссер так тонко и глубоко, сообщает каждому кадром фильма столько подробностей о нем, что он кажется нам давно и хорошо знакомым. Проходит время, но не забывается ни его размышления, поиски, когда он утром идет на работу, ни его неудержимая улыбка, ни серьезность лица, когда он несет в вытянутой руке гладильную доску, направляя для решающего объяснения. С ювелирным мастерством исследует М. Кобахидзе возмущенное и прекрасное состояние души влюбленного, ее сокровенные движения.

Раба Маркович
в фильме
«Показатель
персиков»





Юлия
(Г. Катарадзе)

ЗРЕЛОСТЬ ДЕБЮТА

Надо сказать, что судьба Михаила Кобаидзе в искусстве складывалась неудачно. В 1957 году восемнадцатилетний выпускник средней школы не был принят на актерское отделение Иблинского театрального института. На следующий год он не прошел по конкурсу на киноакадемический факультет ВГИК. И только через год все-таки стал экзаменом во ВГИК, но уже на актерский факультет, и попал в объединенную мастерскую С. А. Герасимова. Со второго курса Сергей Аполлинаричев предложил М. Кобаидзе перейти в группу режиссеров. Опытный педагог увидел у студента возможность, о которых тот плохо знал сам. На втором курсе Михаил сделал ленту «Молодая любовь», получившую премию на институтском фестивале. На третьем — картину «Курсула». Этим работам было еще далеко до «Счастья», но в них уже заметен почерк ее автора. (Там тоже ситуация важна только как способ рассказать о состоянии души влюбленных — геолога, разрывающего после возвращения из экспедиции жену и ставшего жертвой собственной шутки, паренка, взволнованного предстоящим свиданием. А приемы похожи: в обеих короткометражках герои не произносят ни слова, обе иронично-лиричны.)

Создавался «Счастье» так. Михаил Кобаидзе приехал на «Грузия-фильм» снимать дипломную картину. Впервые в нее не поверили: слишком уж зурбачным оказался сюжет. Но все-таки помогли: телестудия дала машину и свет, выкупили отсутствующую сумму. Группа была маленькая: оператор Николай Сухинашвили, актеры Гог и Нана Катарадзе (они однофамильцы), на роль матери невесты пригласили актрису марджановского театра Екатерину Верушашвили. Михаил Кобаидзе был и сценаристом, и постановщиком, и автором музыкального оформления, и костюмером, и гримером. Теперь это уже история. М. Кобаидзе доказал, что он имеет право на самостоятельное творчество, и, если он утверждает, что видит будущую картину, ему можно верить даже тогда, когда на первый взгляд сценарий выглядит тривиально. Доказал, что он не только овладел профессией, но и наделен тонким вкусом, умением «вобрать» детали, чувством пластики и ритма, тонким психологизмом. Сейчас Михаил Кобаидзе по своему сценарию ставит на «Грузия-фильм» короткометражку «Дождь». Хочется верить, что она принесет режиссеру новый успех.

А. Славцев

БОЛГАРСКИЙ КИНОРЕЖИССЕР ВЫЛО РАДЕВ

Я была знакома с Выло Радевым и раньше, и мне всегда было интересно, что он человек общительный. Но эта беседа открыла мне человека, совершенно незнакомого, многого и сердечного, влюбленного в работу. Он начал издалека — с лет, предшествующих началу второй мировой войны, и я увидела перед собой пятнадцатилетнего члена Рабочей молодежи, со своим, который с группой товарищей почитал кинофильма «Запел» и устроил инициацию себя. Эта первая встреча с советским фильмом, за который последовали пробиравшиеся своим фантастическим путем «Путь в жизнь», «Цирк и «Русские и Людмила», вызвали Радеву интерес и интерес к советскому, переводящему все его мысли, ставящему его творческой судьбой.

Мачавская война. Со инициальной силой Радев отправился на фронт, участвовал в боях, едва не погиб. В те годы ему было не до кино. Лишь в 1948 году на курсе профессора Б. И. Волынова во ВГИК появился великодушный студент-оператор.

Еще будучи студентом, Радева был доминирующим в группе — «Новая жизнь» и «Дюпрет» — картина, а дипломной работой оператора был фильм М. Коробова и Д. Мундрова «Дмитрий Грозный».

В последующие годы Радев работал оператором на картинах Янко Йанкова. Годы любви, на совместной советско-болгарской постановке «Нана», затем снимает картину М. Коробова «Конек Никитина» и достигает зрелого мастерства.

За операторскую работу в этом фильме Радев был удостоен первой премии на III всесоюзном болгарском фестивале 1963 года в Варне. Но в операторское звание стремление и самостоятельную режиссуру. И познакомил нас по совету Эмилана Станева «Политический роман» — фильм своей полнотой и эмоциональностью. Радев пишет сценарий своего первого фильма.

Сейчас он работает над фильмом «Царь и генерал». Это история национального героя Болгарии генерала Владимира Занкова, его политического гонимого в генеральном гонимом в борьбе с фашизмом. Самостоятельная сценарная и режиссерская работа Выло Радева «Политический роман» — фильм, который открывает мирные зрители. Так продолжается дальнейшее творческое развитие.

Н. Константинова

София

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

● ПОХИТИТЕЛЬ ПЕРСИКОВ

...И снова война, и снова любовь, погубленная злой войной, и смерть — бессмысленная и неизбежная. Что из того, что события отстоят от нас чуть не на полвека! Для этой темы нет срока давности: еще долго, до тех пор, пока будет существовать людская душа, аргументом выступит, искусство не сможет отвлечься от трагического конфликта между войной и человеком.

Болгарский фильм «Похититель персиков» — в ряду таких произведений. Но стоять в ряду отнюдь не значит быть рядовым. И картина эта негероична, без пафосного надрыва и обеснивающих слез говорит о вещах очень важных, говорит по-совому. Для тех, кто видел ее, и даже для тех, кто только собирается ее посмотреть, нет нужды в пересказе сюжета. Он прост той высокой простотой, которая покинута всем, которая всегда сопутствует искусству о сильном и несчастном человеке, если они рассказаны талантливо.

А в таланте авторов картины не приходится сомневаться. Им удалось то, что удается не так часто, — побудить зрителя к размышлению. И в этом мы хотим верить с ними вместе, хотя, вероятно, не даже двух человек, которые воспринимают музыку одинокого.

Мы не случайно заговорили именно о музыке, ибо фильм этот по своему изобразительному строю схож с музыкой. Он сдержан, строг и выразителен, очень сдержанно по звучанию, строгий и выразительный камерный пьесой, в которой за строгостью и сдержанностью слышится душа. Пьесу эту исполняют квартет, состоящий из персидских музыкантов. И если картину первой скрипки по праву играет режиссер Выло Радев, превративший одноименную повесть Эмилана Станева в отличный сценарий и поставивший его на высоком кинематографическом уровне, то оператор Тодор Стоянов и актеры Невена Коканова и Раде Марков не уступают ему в мастерстве.

Кадр за кадром — с их резкими контрастами черного и белого, с сумрачными фигурами солдат и воинов, с медленным, пристальным движением камеры — будто стройные аккорды, исполненные затеянной грусти. В этом фильме почти не смеются, в нем редко улыбаются, словно распластанные на плоскостях глухих стен, с медленным, пристальным движением камеры — будто стройные аккорды, исполненные затеянной грусти. В этом фильме почти не смеются, в нем редко улыбаются, словно распластанные на плоскостях глухих стен, с медленным, пристальным движением камеры — будто стройные аккорды, исполненные затеянной грусти.

Настрой всему фильму, как мертвом, дает его начальные кадры, на первом плане — каменные стены, последующим действием, мы с героями. А в кадрах этих мрачных, но столь необходимых тем, кто потерял своих близких, обряд символического похорон солдат, на настоящие кадры, кто останется навсегда неизменным. Отсюда и до финала, когда влюбленного убьют по ошибке, потому что приказы на войне исполняют не рассуждая, эта главная тема, обозначенная вначале, будет звучать не навязчиво, но постоянно.

Лишь однажды она прорвется наружу. Влюбленный — пленный серб Иво, — задушенный ядром, во время разговора с Лизой, женщиной, которую боготворит, оканчивает взглядом ледяной вину, под холмом, город и на вопрос Лизы отвечает, что любитесь этим городом. «Я думаю, вам здесь все ненавистно», — отвечает она. И тогда он отвечает: «Ненависть — порождение любви». И что, что создано человеком, рождает в нас любовь». И добавляет: «Печальный парадокс...».

«Прозвучит выстрел, упадет в стены персидского сада убитый человек, отчаянно заплачет женщина, любившая его. Погаснет экран, вы выйдете из зала, но долго еще не сможете отойти в мыслях от этого фильма — такого, умного и гуманного».

М. Долижский, С. Черток



ДАНИЕЛЬ ДЕЛОРМ,

актриса
[Франция]

— Советские зрители видели меня в фильме «Адрес не известен». Но это было уже давно. А недавно я снялась в картине «Мария — Солнце». Кроме того, вместе с моим мужем Ивом Робером я поставила фильм «Пуговичная война» — о «войне» между мальчишками двух соседних деревень. По числу зрителей картина эта побилла в Париже все рекорды. Это важно было для нас еще и потому, что мы были продюсерами и вложили в нее средства, заработанные нашими трудом, — трудом актрисы и режиссера.

Сейчас я готовлю новую роль в театре — буду играть в спектакле по пьесе Альбера Камю «Справедливость» — о русской революции 1905 года. Тема борьбы с насилием всегда была близка мне. Не знаю, известно ли вам, что во время оккупации Франции гитлеровцами меня арестовывали, а моя мать просидела в концлагере три года. Эта тема продолжает волновать меня и сейчас.

Моя мечта — получить роль в серьезном антифашистском фильме.

● НАШИ ИНТЕРВЬЮ

● НАШИ ИНТЕРВЬЮ

● НАШИ ИНТЕРВЬЮ

«МИСС ИТАЛИЯ» И ВЕЛИКИЙ ТОРЕРО

Такого изящного, обаятельного, остроумного человека, как Луис Мигель Домингин, встретить не часто: он сразу же обращает на себя внимание и надолго запоминается. Если бы Домингин был киноактером, его изображения не стоили бы с афиш и журнальных обложек. Впрочем, мало что из артистов может похвастаться слабой больщей, чем у этого торео — храбреца, красавца, всемирно известного короля «плаща и шпаги», человека, воспетого лучшими поэтами Испании, увековеченного художником Пикассо и писателем Хемингуэем.

Что касается жены Домингина, то она не уступает ему ни в красоте, ни в популярности. Ее зовут Лучия Бозе, и фильмы с ее участием видел весь мир. Советские зрители знают ее по картинам «Нет мира под оливами», «Девушки с площади Испании». Особенно запомнились нам любящая, скромная Симона в фильме «Рим в 11 часов», честолюбивая и эгоистичная Мария Хосе в «Смерти велосипедиста». Лучия Бозе сейчас не снимается, а Домингин вообще покинул арену. Но их слава по-прежнему грома.

Первый вопрос мы задаем Лучии Бозе.

— Как вы стали актрисой!

— Благодаря Джузеппе Де Сентису. В 1947 году я завоевала на конкурсе красоты звание «мисс Италия». И как-то он сказал мне: «Почему бы тебе не попробовать свои силы в кино?» И я стала сниматься.

— Какая из сыгранных ролей кажется вам самой удачной?

— В фильме Де Сентиса «Рим в 11 часов». Если когда-нибудь вернусь в кино, хотела бы получить такую же интересную роль.

— Почему же вы перестали сниматься?

— Я вышла замуж, у меня две дочери и сын. Поехав в Москву, мы оставили их на попечение Пикассо.

— У Марины Влади тоже трое детей...

— Но у нее муж не испанец...

Все, что был в номере гостиницы «Москва», в том числе и хозяева, рассмеялись, а Домингин сказал, что теперь в кинематограф пришел он. Оказалось, что это не шутка. Домингин, возглавляющий школу, в которой он передает свой опыт будущим пикидорам, бандерильерам и матадорам, организовал фирму для проката советских фильмов — пока единственную, пробающую наших картинах дорогу на экраны Испании.

— Вероятно, это не так просто!

— Я привык преодолевать трудности: за 25 лет карьеры я участвовал в 1 007 боях, ни одного не проиграв и убив две тысячи быков.

— Как у вас возникла мысль заняться прокатом советских картин?

— Несколько лет назад я увидел в Венесуэле фильм-балет «Ромео и Джульетта» с участием Галины Улановой. Потом — во Франции, США, странах Латинской Америки — я посмотрел «Летят журавли», «Отелло», «Сергею», великое произведение — «Балладу о солдате». Меня пленил волшебный «Гамлет», портрет «Дон-Кихота». Признаться, эту картину я шел смотреть не без опасений: сумеют ли русские воплотить на экране образ рыцаря без страха и упрека? Заваяло, что Николай Черкасов — настоящий Дон-Кихот и настоящий испанец. Когда на фестивале в Сан-Себастьяне я лично познакомился с ним, то еще больше укрепился в этом мнении.

Все это наводило меня на мысль об организации проката советских картин. Я занимаюсь этим больше года и несколько не жалею: в убыток не остался — публике валом валит на ваши фильмы.



Луис Домингин на арене...



Лучия Бозе и Луис Мигель Домингин

М. Сенин

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОПЕРАТОРА КЫПСА

З того маленького деревенского человечка, как и других героев речовых мультипликационных кинокартин, сделали в мастерской «Таллинфильма». Но он оказался поворнее остальных и выскользнул из рук художника раньше, чем ему успели приделать нос. Нос он выбрал себе сам. А потом замарил очень пронзительно:

Там полтора года назад на «Таллинфильме» появился новый «сотрудник» — игрованный оператор Кыпс. И, едва родившись на свет и почувствовав в своих руках камеру, человек сразу же отравился на задание в страну грибов. Сюювород с апелитно подмаренными рыжиками был последним кадром научно-популярного мультипликационного фильма «Оператор Кыпс в стране грибов». Его автор — сценарист и кинорежиссер Х. Парс — адресовал свою ленту в основном детям. Но взрослым эта мультипликационная «монография» о грибах, по-хорошему, тоже понравилась, потому что на прошедшем фестивале фильмов Белоруссии и прибалтийских республик «Оператор Кыпс в стране грибов» был награжден дипломом первой степени.

После этого оператору Кыпсу снова пришлось взять в руки камеру. Из студии решили, что отныне он станет постоянным героем мультипликационных картин.

Научно-популярные мультфильмы для детей — трудный жанр. Рубрика научно-популярных предполагает, что они прежде всего должны, конечно, быть познавательными и сообщать юным зрителям какие-то самые первоначальные сведения о мире, который их окружает. И в то же время у нас была бонус, если они будут напоминать лекцию — ведь нет зрелища более противоестественного, чем скучный и наукообразный мультфильм. И в этом смысле оператор Кыпс — безусловно, очень удачная находка.

Из страны грибов Кыпс отправился в страну ягод. Фильм «Юные приключения оператора Кыпса» сделали сценаристом К. Кийном и режиссером Х. Парсом.

Когда мы приехали на «Таллинфильм», оператор Кыпс был «в простом» и мирно отдыхал среди других чужков. Он еще не знал, какое следующее путешествие ему готовит, возможно, третий свой фильм Кыпсу придется снимать под водой, где он будет гонимся за рыбами. Но всякое случается, игрованный оператор готов выполнить любое задание студии...

Т. Михайлова

Таллин

КОРОТКО

● **АНДРЕЙ МИХАЙЛОВ-КОНОЧАЛОВСКИЙ**, недавно закончивший постановку фильма «Первый учитель», собирается приступить к новой работе — фильму по сценарию Ю. Клепикова «Год спойного солнца». Это будет картина о любви, о людях деревни, их жизни и мечтах.

● **СТУДИЯ «ГРУЗИЯ-ФИЛЬМ»** выпустил в этом году семь художественных лент: «Игра без ничьей» (режиссер Ю. Навтарадзе), «Две мишени» (режиссер С. Дондзе), «Майн Хаттин» (режиссер Г. Шенгелая), «Абсало и Этери» (режиссер Л. Засани); об этих картинах подробно рассказывалось в «Советском зрении». Остальные три — лирические комедии: «Знакомые лица» (режиссер О. Носовани), фильм-режиссер с участием популярных эстрадных ансамблей «Встреча в горах» и картина о колхозниках Грузии «Большая зеленая долина» (режиссер М. Коночашвили).

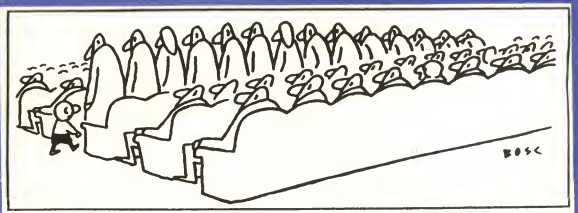
● **ИОНАС ГРИЦОС**, снимавший в прошлом году две литовские картины — «Девочки и эхо» и «Никто не хотел умирать», — в этом году будет снимать фильм «Пестяция в небо» — анимационную картину режиссера М. Слупинса, осуществляемую режиссером Р. Бабаласом.

● **ПЯТЬ ДНЕЙ** длился смотр работ кинохудожников Москвы, Ленинграда и Киева, проведенный Союзом кинематографистов СССР в Ленинграде. Лучшими полнометражными хроникально-документальными картинами признаны «Корабли не умирают» (Украинская студия) и «Три весны Ленина» (ЦСДФ). Лучшими короткометражными — «Плототон» (Украинская студия) и «Сегодня премьер» (Ленинградская студия кинохроники).

● **ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВ**, недавно закончивший двухсерийный телевизионный документальный фильм «Ленин в Швейцарии», приступил к восстановлению знаменитой ленты «Они там» С. Зензештейна, в создании которой он принимал участие. Озвученная музыкой и дикторским текстом, картина выйдет и 30-летию Октябрь.

● **РЕЖИССЕР И. ТАЛАНКИН** приступил к анимационной картине Олги Берггольц «Дневная звезда».

● **ВЛАДИМИР БАСОВ** приступает к анимационной картине Вадима Конюхинова «Щит и меч».



Без сказ...



— Моральные предассудки, — говорит Витторо Де Сика, — состоят из два процента из морали, на сорок восемь — из предассудков, и на пятьдесят — из зависти.

Киноантриса о своем муже-киноинженере: — Он, необыкновенно скромный... когда речь идет о моих способностях...

Американский режиссер пригласил на одну из ролей в своем фильме натурального индейца, вождя племени Коса. Когда спустился Нью-Йорка, режиссер полюбил индейца: — Как вам нравятся наши горы? — Очень, — ответил индеец, — а как вам нравятся наши страсти!

(Журнал «ФИЛМ А ДИВАДЛО», Чехословакия)

— Это моя же та, что навеки!

На первой странице обложки — антриса М. ТЕРЕХОВА. Читайте о ней на стр. 8.

Фото А. Князева

Главный редактор Д. С. ПИСАРЕВСКИЙ.
Редакционная коллегия: А. А. АЛОВ, Е. А. БАЛАШОВ [зам. главного редактора], В. Е. СКАЧКА, Ф. Ф. БЕЛОВ, И. В. БОГОСЛОВСКИЙ, Е. И. ГАБРИЛОВИЧ, М. К. КАЛАТОВСКИЙ, Г. Д. КРЕМЛЕВ, Ю. Ю. КУЗЕС [ответственный секретарь], Г. Л. РОШАЛЬ, В. П. ТРОШКИН, Б. П. ЧИРКОВ, В. А. ШНЕЙДЕРОВ, Ю. М. ХАНЮТИН.

Оформление художника Н. Смольникова. Главный художественный редактор О. Виноградов. Технический редактор Б. Зельманович.
ПШАНТЕ НАМ ПО АДРЕСУ: Москва, Г-89, ул. Воросского, 33. Телефон редакции: отдел «Творческая рубрика» — К 5-95-03; отдел «Фильмы и артель» — П 34-06-88; отдел информации и документального кино — В 3-94-46; зарубежный отдел — В 3-40-68; секретариат — К 5-54-00; отдел оформления — К 4-70-08.
Издательство «Правда», Москва.
А 11193. Подл. и печ. 22.11—66 г. Формат 70х108х. Тираж 2 000 000 экз. (1—2 100 000). Объем 2,5 печ. л. — 3,42 усл. Заказ 390. Изд. М 362. Цена 15 коп. Ордене Лейка типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

5 темпе вальса

и) 6-й куплет отсюда перейти на аккомпане

ВАЛЬС РАССТАВАНИЯ

из кинофильма «ЖЕНЩИНЫ»

Слова К. Ваншенкина

Музыка Я. Френкеля

Слышишь, тревожные дуют ветра!
Нам расставаться настала пора,
Кружится, кружится пестрый лесок,
Кружится, кружится старый вальсок.
Старый, забытый,
Старый, забытый вальсок.

Ты, совершая положенный путь,
В дальнем краю это все не забудь —
Эту реку и прибрежный песок,
Этот негромко звучащий вальсок.
Этот негромкий,
Этот негромкий вальсок.

Мы расстались, чтоб встретиться вновь,
Ведь остается навеки любовь,
Кружится первый осенний листок,

Кружится в памяти старый вальсок.
Юности нашей,
Юности нашей вальсок.

Волосы ветром сдувает со лба.
Музыка эта, как наша судьба.
Снегом слепка обжигает инсок,
Кружится в сердце тот старый вальсок.
В сердце тот старый,
В сердце тот старый вальсок.

Слышишь, тревожные дуют ветра!
Нам расставаться настала пора.
Кружится, кружится пестрый лесок,
Кружится, кружится старый вальсок.
Старый, забытый,
Старый, забытый вальсок.

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ отметила 60-летие со дня рождения кинорежиссера Исмаила Ефимовича Хейфица, постановщика (с А. Зархи) фильмов «Ветер в лицо», «Моя Родина», «Горные денечки», «Допустил Валентин», «Член правительства», «Его зовут Суух-Батор», «Малалок нурган», «Во имя жизни», создателя фильмов «Большая семья», «Дело Рукищадзе», «Дорогой мой человек», «Дама с собачкой», «Горизонт», «День счастья».

ЗА БОЛЬШИЕ ЗАСЛУГИ в развитии узбекского советского кинематографа и в связи с 40-летием со дня создания киностудии «Узбекфильм» присвоены почетные звания народного артиста республики — режиссеру М. КАПОМОВУ, народного художника республики — В. СИНИЧЕНКО, заслуженного деятеля искусств — режиссеру Ш. АББАСОВУ, операторам М. АРАБОВУ, М. КРАСНЕНКОМУ, А. ТУРСУНОВУ, кинодраматургу С. МУХАМЕДОВУ, заслуженного

артиста республики — режиссерам Н. АТАУЛЛАЕВОВИ, Э. КАРИМОВУ, Б. ХАНДАРОВУ.

НАГРАЖДЕННЫ ОРДЕНАМИ и удостоены почетных званий литовские кинематографисты. По указу Президиума Верховного Совета СССР орденом «Знак Почета» награжден председатель Государственного комитета Совета Министров Литовской ССР по кинематографии В. БАНИОС. Медали

«За трудовую доблесть» удостоены режиссеры Н. ЛЮБОШИЦ и А. ПАВЛОВА, медали «За трудовое отличие» — оператор Л. ТАУТИС-МАС. Звание народного артиста республики присвоено В. БАБКАУ-СКАСУ, звание заслуженного деятеля искусств Литовской ССР — кинодраматургу Д. ВРАСЛАВСКОМУ, режиссеру В. ДИНИЕКУ, оператору И. ГРИЦЮСОВУ, режиссеру Л. МАЦКЕВИЧУС, оператору В. СТАРОШКАС, режиссеру В. ЖАЛКЕВИЧУС.



Рабочий момент съемки
фильма
«Оператор Кыс
в стране грибов».
Слева — кукловод Е. Лебедь

«Кошки-мышки».
Так устанавливают куклу
перед съемкой...

Фото И. Гневашева

Цена 15 коп.
Индекс 70865

